

Заключение диссертационного совета МГУ.051.1
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

Решение диссертационного совета от «22» апреля 2026 г. № 12

О присуждении Фоновой Ольге Владимировне, гражданке Российской Федерации,
ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Негосударственное регулирование международных коммерческих договоров» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите диссертационным советом МГУ.051.1 11 февраля 2026 года, протокол № 4.

Соискатель Фоновина Ольга Владимировна, 1980 года рождения, диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Применение Инкотермс в торговом обороте» защитила в 2006 году, в диссертационном совете Д.501.001.99 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Фоновина Ольга Владимировна работает в должности доцента департамента правового регулирования бизнеса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Диссертация выполнена на кафедре коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный консультант – заведующий кафедрой коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор Елена Антоновна Абросимова.

Официальные оппоненты:

Вилкова Нина Григорьевна, доктор юридических наук, профессор, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, кафедра международного частного права, профессор,

Андреева Любовь Васильевна, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра предпринимательского и корпоративного права, профессор,

Стригунова Дина Павловна, доктор юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт права и национальной безопасности, Юридический факультет имени М.М. Сперанского, кафедра международного и интеграционного права, профессор,
дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов обосновывался их компетентностью в соответствующей отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования.

Соискатель имеет 54 опубликованные работы, в том числе 34 научные работы по теме диссертации, из них 19 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Фонотова О.В. Судебная адаптация международных коммерческих контрактов: зарубежные подходы и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 2. С. 87–117. 1,94 п. л. EDN: ZSDNSM. Импакт-фактор: 2,436 (РИНЦ).

2. Фонотова О.В. Феномен транснационализации в международном коммерческом праве // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 5. С. 156–167. 0,89 п. л. EDN: ZBURUQ. Импакт-фактор: 2,284 (РИНЦ).

3. Фонотова О.В. Транснациональное коммерческое право и *lex mercatoria*: вместо или вместе? // *Lex russica* (Русский закон). 2025. Т. 78. № 2 (219). С. 19–32. 1,15 п. л. EDN: YWZUAS. Импакт-фактор: 1,731 (РИНЦ).

4. Фонотова О.В., Клементьев А.П. Принципы УНИДРУА, касающиеся применения положений о компенсации за прекращение (*Principes d'unidroit concernant l'applicabilité des clauses de résiliation-compensation*), и их значение для правового регулирования рынка деривативов // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 6. С. 95–120. (1,6 / 0,8 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: DCEBTS. Импакт-фактор: 1,106 (РИНЦ).

5. Фонотова О.В. Транснациональное коммерческое право: эволюция понятия // Международное публичное и частное право. 2024. № 4. С. 13–17. 0,5 п. л. EDN: TFGUAY. Импакт-фактор: 0,495 (РИНЦ).

6. Фонотова О.В., Беляева Л.Е. Неравенство переговорных возможностей в международном деловом обороте: правовой опыт европейских стран // Законодательство. 2024. № 4. С. 28–36. (0,8 / 0,6 п. л.) (личный вклад – 75%). EDN: CRORCS. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).

7. Фонотова О.В. Цепочки поставок в международном деловом обороте: правовая характеристика // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3 (148). С. 157–165. 0,58 п. л. EDN: PVIDYB. Импакт-фактор: 2,284 (РИНЦ).

8. Фонотова О.В., Беляева Л.Е. Неравенство в переговорах: способы его преодоления в международном торговом праве и в международном частном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 4. С. 1043–1064. (1,65 / 1,25 п. л.) (личный вклад – 75%). EDN: LYJSXS. Импакт-фактор: 1,000 (РИНЦ).

9. Фонотова О.В. «Устойчивые» коммерческие контракты для неустойчивых договорных отношений // Законодательство. 2022. № 10. С. 23–31. 0,78 п. л. EDN: IYNVOR. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).

10. Fonotova O.V., Ukolova M.D. The Impact of Foreign Economic Sanctions on Commercial Contracts // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 4. С. 963–974. (1,05 / 0,53 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: PVUQZI. Импакт-фактор: 1,412 (РИНЦ).

11. Фонотова О.В. Правовые основы регулирования договорных отношений в трансграничных цепочках поставок // *Lex russica* (Русский Закон). 2022. Т. 75. № 9. С. 33–45. 0,95 п. л. EDN: IRHZLD. Импакт-фактор: 1,731 (РИНЦ).

12. Фонотова О.В., Индинок П.Д. Исполнение международных коммерческих контрактов в условиях пандемии COVID-19: зарубежное и российское правовое регулирование // Законодательство. 2022. № 5. С. 63–70. (0,8 / 0,4 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: BKIWUH. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).
13. Fonotova O.V., Panarina M.M. University Codes of Ethics: Legal Nature and Regulatory Effect // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 414–433. (1,65 / 0,83 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: DHEKHI. Импакт-фактор: 1,000 (РИНЦ).
14. Фонотова О.В., Тихоненкова Я.В. Трансграничная реорганизация корпораций в Европейском Союзе и защита заинтересованных сторон // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 105–119. (1,63 п. л. / 0,82 п. л.) (личный вклад – 50%). EDN: KCGGOR. Импакт-фактор: 0,971 (РИНЦ).
15. Фонотова О.В. «Новое» корпоративное регулирование: расширение сферы действия корпоративных актов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 116–130. 1,12 п. л. EDN: IQGGQE. Импакт-фактор: 0,586 (РИНЦ).
16. Фонотова О.В. Корпоративные кодексы: обеспечение соблюдения и особенности ответственности за нарушение // Законодательство. 2020. № 6. С. 7–15. 0,9 п. л. EDN: AMMRRQ. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).
17. Фонотова О.В. Создает ли корпорация право? Внешнее корпоративное регулирование как правовой феномен // Законодательство. 2019. № 9. С. 14–22. 0,8 п. л. EDN: DQLKCI. Импакт-фактор: 0,199 (РИНЦ).
18. Фонотова О.В. Принципы УНИДРУА как «применимое право» (практический аспект) // Право и экономика. 2017. № 10 (356). С. 56–62. 0,53 п. л. EDN: ZRTKET. Импакт-фактор: 0,587 (РИНЦ).
19. Фонотова О.В. На пути к INCOTERMS®-2020 // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 12–16. 0,59 п. л. EDN: ZMNOEL. Импакт-фактор: 0,495 (РИНЦ).

На диссертацию и автореферат поступило 4 дополнительных отзыва, все положительные.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработана единая теоретическая концепция негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, в результате чего решена важная научная проблема, обусловленная усилением вненациональных начал в регулировании международных коммерческих отношений, которая имеет важное социально-экономическое и хозяйственное значение для обеспечения стабильности и устойчивости международного торгового оборота с участием российских лиц, а также изложены новые научно обоснованные решения, имеющие существенное значение для развития науки международного частного права и науки коммерческого права. Работа соответствует п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. Акты (документы) негосударственного происхождения, не являющиеся элементами ни одной национальной правовой системы, и иные вненациональные формы существования установлений, направленные на регулирование международных коммерческих договоров (негосударственные регуляторы международных коммерческих договоров), допускаются национальным правом и могут применяться в национальных правовых системах, поскольку это обусловлено их своеобразным – двояким – содержанием, а также соответствующим – двояким – характером оказываемого ими правового воздействия на общественные отношения.

Во-первых, содержательным компонентом негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров являются единообразные правовые начала (принципы). В функции толкования (восполнения) национального права через призму этих принципов выражается одно из направлений оказываемого негосударственными регуляторами правового воздействия на международные коммерческие договорные отношения.

Во-вторых, содержательным компонентом негосударственных регуляторов выступают правила, отражающие практические потребности делового оборота в создании, изменении и прекращении правовых отношений его участников, в реализации (осуществлении), охране и защите прав, а также урегулировании и разрешении возникающих коммерческих споров. Эти правила выполняют функцию непосредственного правового регулирования частных коммерческих отношений, наряду с нормами применимого национального права, а при недостатке последних и в иных случаях, ими предусмотренных, также и вместо норм национального права.

2. Система негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров с точки зрения формы выражения предписаний включает четыре основных типа регуляторов: (1) общие принципы права; (2) международные торговые обычаи; (3) своды договорного права; (4) рекомендательные документы.

С нормативной точки зрения каждому выделенному типу негосударственных регуляторов соответствует определенный тип предписаний, а именно: (1) общие принципы права выражают единообразные правовые начала, базирующиеся на отвлеченных (морально-нравственных, формально-логических, философских и т. д.) соображениях; (2) международные торговые обычаи содержат правила поведения участников

международных коммерческих отношений, установленные в их повседневной практике; (3) своды договорного права состоят из систематизированных правил поведения, закрепляющих ожидаемое (стандартное) поведение участников международных коммерческих договоров; (4) рекомендательные документы служат формой выражения правил-рекомендаций по регулированию международных коммерческих договорных отношений, толкованию и применению норм национального права к международным коммерческим отношениям, а также толкованию и применению негосударственных предписаний первых трех типов. Таким образом, нормативный состав негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров объединяет в себе общие принципы, обычные нормы, положения сводов договорного права и правила-рекомендации.

Систематизация нормативного состава негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров обуславливается различиями, во-первых, в уровне обобщения установлений, во-вторых, в способе их формирования и, в-третьих, в характере производимого каждым типом установлений функционального правового воздействия на общественные отношения.

3. Модель негосударственного регулирования международных коммерческих договорных отношений основывается на том, что применение и толкование негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров в значительной мере определяется, во-первых, практикой международных коммерческих отношений, во-вторых, опубликованными решениями международных коммерческих арбитражей и, в-третьих, юридической доктриной. Такая модель регулирования, а именно: негосударственные регуляторы четырех типов, они же в коммерческой практике, третейской практике и в интерпретации юридической науки, – позволяет существенно дополнять и корректировать правовое регулирование международных коммерческих договорных отношений в его традиционном (национально-государственном и межгосударственном) понимании, а также прогнозировать правовое регулирование в новых сферах коммерческих отношений.

4. Основными актами (документами) негосударственной нормотворческой деятельности, оказывающими регулирующее воздействие на международные коммерческие договорные отношения на современном этапе, выступают своды договорного права. Общим условием, позволяющим отнести негосударственный свод к категории права, применимого к международному коммерческому договору (*lex contractus*), является соответствие такого негосударственного акта (документа) комплексу внутренних (содержательных) и внешних (формальных) признаков.

Признаки свода договорного права (признаки «норм права») выражаются в следующем: во-первых, это системный характер организации единообразных положений в акте (документе), достаточных для разрешения основных вопросов договорного права в соответствующей сфере регулирования; во-вторых, сбалансированное содержание акта (документа), в котором учтены интересы всех сторон договора в равной мере, без предоставления преимуществ одной из них (так, условия договора, predeterminedенные положениями, нарушающими это требование, должны считаться нарушающими принцип добросовестности и честной деловой практики и по этой причине не подлежащими применению); в-третьих, субъектный состав разработчиков акта (документа), включающий представителей большинства основных правовых систем, на которые распространяется его действие; в-четвертых, внешнее официальное одобрение акта (документа), выражающееся в том, что он рекомендован к применению международной организацией (международным органом), авторитетной в соответствующей сфере международной неправительственной организацией либо сообществом частных лиц (например, коммерсантов или ученых – специалистов в такой сфере и (или) ее правовом регулировании); в-пятых, признание акта (документа) регулятором договорных отношений в международной коммерческой практике (в частности, в виде отсылки в типовых формах договоров и в решениях международного коммерческого арбитража).

5. Комплекс негосударственных регуляторов, существующих в форме рекомендательных документов (содержащих правила-рекомендации), состоит из таких актов (документов), как: (1) международные договоры, не вступившие в силу либо утратившие ее (в ином случае международные договоры рассматриваются как тип источников права, не входящих в состав негосударственных регуляторов); (2) модельные законы и модельные правила; (3) рекомендации, руководства, разъяснения и комментарии, подготовленные международными организациями и международными органами; (4) единообразные правила, кодексы поведения, лучшие практики, типовые формы договоров и другие установления, исходящие от международных организаций и сообществ коммерсантов; (5) академические своды договорного права.

Рекомендательные документы не отвечают всем выявленным внутренним (содержательным) и внешним (формальным) признакам свода договорного права (признакам «норм права»), поэтому такие негосударственные регуляторы не могут быть отнесены к категории права, применимого к международному коммерческому договору (*lex contractus*). Рекомендательные документы могут быть использованы в регулировании международных коммерческих договорных отношений в ином качестве: в основном как

условия договора, а в некоторых случаях допустимо обращение к ним как к источникам толкования договора и применимого права в контексте международного коммерческого оборота.

6. Легитимация негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров в национальном правовом порядке имеет следующие основания: (а) автономия воли участников договорных отношений (*lex voluntatis*); (б) свобода договора; (в) прямое признание государством негосударственного регулятора (в форме санкционирования) и (г) косвенное признание государством негосударственного регулятора, вытекающее из актов применения его государственными органами, из положительно выраженного одобрения такого применения частными лицами, из признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража, на нем основанных, и из иных действий.

7. Разнообразие негосударственных регуляторов и различия в их происхождении и содержании порождают методологическую проблему коллизий между негосударственными актами (документами) одного типа и выбора наиболее подходящего из таких регуляторов, что особенно актуально для сводов договорного права. Применение конкурирующих актов (документов) негосударственного регулирования международных коммерческих договоров подчиняется только одному из двух основных принципов разрешения положительных нормативных коллизий – принципу *lex specialis derogat generali*. При этом он нуждается в уточнении, что характеристика таких актов (документов) в качестве международных *коммерческих* (т. е. относящихся к международным коммерческим отношениям), будучи общей (универсальной) с географической точки зрения, является специальной с точки зрения предметной сферы своего действия. По этой причине правила актов (документов), касающиеся международных коммерческих договоров, имеют приоритет по отношению к правилам актов (документов) по договорному праву вообще, в том числе актов региональной географии действия.

Второй общеизвестный принцип разрешения положительных нормативных коллизий – *lex posterior derogat priori* – к конкурирующим положениям актов (документов) негосударственного регулирования не применяется, а заменяется принципом приоритета положений актов (документов), опубликованных к моменту заключения соответствующего договора, в той мере, в какой стороны приняли их во внимание в качестве источника условий такого договора.

8. Механизм применения негосударственных регуляторов в регулировании международных коммерческих договорных отношений «запускается» двояким образом в

зависимости от типа регулятора по характеру оказываемого им воздействия на общественные отношения (функциональной направленности) и нормативному содержанию, а также отчасти обуславливается способом разрешения спора.

Так, единообразные правовые начала (общие принципы), предназначенные для толкования и восполнения применимого права, действуют и подлежат применению во всех необходимых случаях безотносительно к какому-либо частному волеизъявлению по этому вопросу.

Напротив, акты (документы) негосударственного происхождения, отражающие практические потребности делового оборота, подлежат применению преимущественно по волеизъявлению участников отношений. Такое волеизъявление, сделанное в рамках разрешения спора в международном коммерческом арбитраже, помимо прочего, очерчивает компетенцию арбитража, уполномочивая арбитров применять соответствующие негосударственные регуляторы прямо и непосредственно (подобно тому, как судьи государственных судов применяют национальные законы).

9. Частным случаем волеизъявления сторон на применение негосударственных регуляторов, отражающих практические потребности делового оборота, служит обращение сторон за разрешением спора по правилам арбитража, которые обязывают арбитров применять негосударственные регуляторы отдельных типов (например, международные торговые обычаи) либо допускают применение арбитрами по своему усмотрению отдельных негосударственных регуляторов (например, сводов договорного права) как применимого права (*lex contractus*).

Отсутствие волеизъявления сторон по вопросу применения негосударственных регуляторов не исключает права арбитров обратиться к негосударственным регуляторам не как к применимому праву, а как к (1) правилам толкования и восполнения норм применимого права, (2) правилам толкования и восполнения положений договора сторон, (3) разделяемым арбитрами доктринальным положениям и (или) принципам организации мышления. Отсутствие у арбитров полномочий прямо сослаться на соответствующие положения актов (документов) негосударственного регулирования не исключает их возможности рассуждать так же, как рассуждали составители таких актов (документов), и, соответственно, приходиться по итогам рассуждения к тем же выводам, к которым пришли составители, закрепив таковые в соответствующем документе.

10. Акты (документы) негосударственного регулирования выполняют функцию источников коммерциализации частного (гражданского) права, которую до недавних пор выполняли главным образом торговые обычаи и торговая практика. Признание

(применение) негосударственного регулятора государством не трансформирует его в источник национального права, но такое признание (применение) *de facto* дополняет и корректирует национальное правовое регулирование. Постепенная трансформация положения *de facto* в *de jure*, т. е. изменение практики толкования и применения национального законодательства, а также изменение самого законодательства под непосредственным влиянием негосударственных регуляторов международных коммерческих договоров приводит к тому, что акты (документы) негосударственного регулирования становятся источниками постепенного содержательного обогащения и обновления национального частного (гражданского) права.

На заседании 22 апреля 2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Фонотовой О.В. ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 16 докторов наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

за – 15, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель

диссертационного совета

Суханов Е.А.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Щербак Н.В.

«22» апреля 2026 г.